

Я улыбнулся ему, мы поднялись в мою башню и прошли в обеденный зал, где уже был приготовлен небольшой пир. Я поймал взгляд одного из слуг и спросил: «Не могли бы вы принести нам бочонок виски?» Эдвелл, казалось, был удивлен моей вежливостью, но ничего не сказал.

«Должен сказать, я был удивлен, узнав, что в вашем доме есть каменоломня. Я думал, что ваши земли - это в основном фермерские угодья». поинтересовался я. Эдвелл задумчиво кивнул головой: «Вы правы, но к северо-востоку от нашего зала тоже есть хороший камень. Наш камень использовался для стен многих замков».

«Превосходно, поскольку это, честно говоря, одна из тех вещей, для которых я намерен его использовать. Я бы очень хотел, чтобы эту башню расширили и превратили в настоящий замок».

Эдвелл огляделся по сторонам и хмыкнул: «Это потребует больших денег. У вас случайно нет планов на этот счет, чтобы я мог прикинуть цену?» Я был готов к такому развитию событий и протянул ему эскизы, которые нарисовали строители.

Слуга вернулся с бочонком виски и двумя чашками, чтобы поблагодарить меня. Он выглядел впечатленным: «Это будет грозный замок, когда его построят. Достаточно большой, чтобы вместить гарнизон в сто пятьдесят человек, судя по всему. Но я должен предупредить вас, что это потребует больших расходов».

Я усмехнулся: «Я знаю об этом. Но это не единственный проект, для которого мне нужен ваш камень». Я протянул ему план септы, которую предварительно назвал Башней Бурь. Его глаза расширились: «Неплохой дизайн, я так понимаю, башня - это маяк?»

Я с улыбкой кивнул: «Да, я подумал, что убить двух зайцев одним выстрелом будет лучшим способом. Состояние септы там ужасающее. Мне не нужно объяснять рыцарю, насколько важна септа для людей. Как их милорд, я обязан следить за тем, чтобы о них заботились и чтобы Семерых чтит в моих землях. Кроме того, если я собираюсь начать новые морские походы, а это бухта Корабелов, мне обязательно нужен маяк. А это как нельзя кстати подводит нас к третьему необходимому мне грузу камня».

Я протянул ему окончательный проект. Этот был чуть менее тщательно спланирован. «Идея состоит в том, чтобы погрузить большие каменные блоки вокруг гавани...»

перебил Эдвелл, - чтобы создать защищенную якорную стоянку. Гениально. Я думаю, они используют их в некоторых других городах, и это дает отличный эффект». Хм. Я не слышал об этом, но логично, что не я первый до этого додумался. Тот факт, что существовал прецедент такого дизайна, работал в мою пользу.

«Итак, вы можете предоставить необходимый камень для этих проектов?» ответил я. Эдвелл выглядел задумчивым: «Да, но это займет много времени. Камень нужно перевозить на повозках, а при том количестве, которое вам нужно, я бы оценил полную доставку в несколько

лет».

Я кивнул, ожидая такого результата: «К счастью, у меня есть годы, чтобы подождать, не так ли?»

Эррол Найт рассмеялся и поднял свой стакан с виски в знак тоста. Я повторил его движение и с ликованием наблюдал, как он делает первый глоток, глотает с большим трудом и кашляет в кулак.

Остаток дня мы провели, обсуждая и торгуясь по поводу цен, условий оплаты и сроков поставки. Все было в хорошем настроении, и я оценил свою беседу с рыцарем. Сир Эдвелл доказал, что под его кольчугой и рыцарскими доспехами скрывается проницательный и умный ум.

Он провел в Иствуде еще несколько дней, осматривая город вместе со мной и время от времени присоединяясь к сиру Мордену, Джеймсу и мне во внутреннем дворе. Как фехтовальщик он был вполне приличным, побеждая меня во всех случаях благодаря своему явно большему размаху, силе и опыту. Поединки с ним оказались чрезвычайно полезными, так как познакомили меня со стилем боя, отличным от стиля сира Мордена.

Когда через сутки он уехал в Хейстек-Холл, я был искренне огорчен его отъездом. В Вестеросе трудно найти умную компанию, и я стал считать его одним из немногих настоящих друзей, которых я обрел за время пребывания в Вестеросе. Попрощавшись с ним у ворот, я увидел сира Мордена, который ждал меня во дворе.

«Вы действительно думали, что сможете избежать сегодняшнего поединка, милорд?» Он сказал это с пустым выражением лица, хотя я был уверен, что внутри он ухмыляется от самодовольства.

Время для моего ежедневного избиения. Подождите, это звучит неправильно.

Несколько дней спустя я сидел в своем соларе и перебирал финансы. Покупка камня у Эрролса почти разорила бы меня. Из-за огромного количества проектов, которые я заказал за время своего продвижения, мои расходы резко возросли, и хотя в моей казне все еще оставалось скромное количество золота, оно должно было быть потрачено очень быстро. Продажи виски, хотя и росли быстрыми темпами, еще не достигли того уровня, когда я мог бы получать существенную прибыль. То же самое можно сказать и о мыльном бизнесе, которому, чтобы стать по-настоящему прибыльным, требовались объемы и экспорт.

Я получил весточку от градоначальника Монфрида из Саутвуда. Они построили прототип печи, которая взорвалась через час после испытания из-за, как я подозревал, скопления дыма и угарного газа. Они построили еще одну печь с небольшими отверстиями по бокам, чтобы газ и дым выходили наружу, надеясь, что эта версия даст лучшие результаты. Это была ожидаемая неудача. Я не ожидал, что они смогут построить идеальную печь за несколько лун. Но я все равно был разочарован. Доход от увеличения производства и экспорта древесного угля в

ближайшие несколько лун значительно улучшил бы мой денежный поток.

Я ждал сира Джарета и Уоррена, которые попросили у меня аудиенции, чтобы представить свои выводы о сборщиках налогов. Я внимательно следил за их расследованием до отъезда в Прогресс, и, похоже, они добились неплохих результатов. После возвращения они сообщили мне, что их расследование почти завершено, и я решил не вмешиваться в него на столь поздней стадии, поскольку это было бы неразумно.

Когда они вошли в мою солнечную комнату, я поднял брови, заметив, что Уоррена сопровождают двое слуг, несущих три массивных комплекта книг и несколько стопок записей. Я позволил им разложить бумаги на моем столе, пока Уоррен и сир Джаретт сидели напротив меня. Слуги поклонились и покинули мое солнечное место, выполнив свою задачу, а я повернулся к Уоррену и Джарету и жестом велел им начинать.

«Последние несколько лун, с тех пор как вы поставили перед нами эту задачу, были озадачены, милорд». Я просмотрел книги, в некоторых случаях за двенадцать лет. Записи хранились плохо, и разобраться в них было непростой задачей, но как только я смог это сделать, стала вырисовываться более четкая картина. Как вам, несомненно, известно, в этих странах работают 26 сборщиков налогов. Если неправомерные действия четырех из них очевидны и имеют множество доказательств в наших записях, то с остальными все не так однозначно.

Как я уже сказал, милорд, записи неясны, многие книги плохо хранились и сгнили, а некоторые и вовсе отсутствуют. Было ли это следствием некомпетентности или злого умысла предыдущего кастеляна, я сказать не могу. Нам удалось установить личности этих трех коллекционеров, которые теряли значительные суммы каждый год с момента их назначения».

Он сделал ряд заметок, в которых подробно описал, как обвиняемые совершали свои преступления, а также указал конкретные страницы в книгах, на которых были видны указанные проступки. Заметки были подробными, и по мере того как Уоррен объяснял их, мне стало ясно, что вина этих трех человек не подлежит сомнению.

В этот момент к разговору присоединился сир Джаретт: «Я лично расследовал дело этих людей, милорд. Они живут гораздо лучше, чем должны были бы себе позволить. Один из них живет в Иствуде и недавно сделал заказ на бочонок иствудского виски, милорд». Глупость высшего порядка. Бочка виски стоила 5 драконов. Ни один сборщик налогов в Вестеросе не может себе этого позволить.

Сир Джаретт продолжил: «Кроме того, милорд, у нас есть серьезные подозрения относительно 11 других сборщиков налогов, но мы не можем представить против них особых доказательств. Они живут в домах и тратят золото, которое должно быть гораздо выше их уровня, но, поскольку записи либо сгнили, либо пропали, будет трудно доказать, что их золото было украдено у вас, а не получено из других источников. Я лично проверил каждого из этих одиннадцати человек, и мое чутье подсказывает, что они, несомненно, виновны. Я молюсь, чтобы они горели в Семи Адах, но у нас нет никаких улик против них.

Следующие несколько часов я провел, изучая документы, представленные сиром Джаретом и Уорреном. Они проделали безупречную работу. Просматривая записи, сир Джаретт обнаружил, что некоторые купцы из земель Дома Баклер в течение шести лет не платили нам пошлины при экспорте своих товаров сюда. Были обнаружены и другие недочеты, когда сборщики забывали взимать налоги с богатых купцов и торговцев.

Следующие несколько дней я провел, обдумывая, что можно предпринять. Я мало что мог сделать со своими сборщиками налогов, не показавшись при этом жестоким и грубым. Четверо явно виновных будут повешены, в этом не было сомнений. Я должен был подать пример. Что касается остальных одиннадцати, против которых мы не смогли найти никаких доказательств, я приказал Уоррену заменить их в течение нескольких лун, но до наступления налогового сезона.

Также будут изданы строгие указы о надлежащем поведении сборщиков.

Уоррен позаботился о безопасном хранении новых записей, а также принял меры, которые он использовал во время службы лорду Свонну, чтобы обеспечить надлежащий аудит и контроль за сборщиками налогов.

Я всегда умела обращаться с финансами и бухгалтерией. Но Уоррен был на другом уровне. Я должен был позаботиться о том, чтобы он был должным образом вознагражден за свои усилия. Что касается сира Джарета, то я уже давно подумывал о том, чтобы назначить его главой городской стражи Иствуда. Я посоветуюсь с мейстером Армоном и сиром Морденом об этом завтра.

А пока я тяжело зевнул и направился в свои покои. Мысленно мне было почти сорок лет, но моему четырнадцатилетнему телу по-прежнему требовалось не менее восьми часов сна каждую ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/120145/5004502>